

М. Н. Загоскин

**Рославлев или русские в 1812
году**

Части 3, 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
3-14

3-14 **Загоскин М.Н.**
Рославлев или русские в 1812 году: Части 3, 4 / М. Н. Загоскин – М.: Книга
по Требованию, 2017. – 476 с.

ISBN 978-5-517-95805-1

ISBN 978-5-517-95805-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

РОСЛАВЛЕВЪ,

ИЛИ

РУССКІЕ ВЪ 1812 ГОДУ.

ГЛАВА I.

2-го числа Сентября, часу въ восьмомъ утра, Сборской, сядясь въ тележку, запряженную двумя плохими извозничьими лошадьми, пожалъ въ послѣдній разъ руку своего товарища. « Прощай, мой другъ! » сказалъ онъ. « Боюсь, что мнѣ не удастся полечиться въ Калугѣ. Пожалуй, эти Французы и оттуда меня выживутъ. »

— « Но точно ли правда, что они такъ близко отъ Москвы? » спросилъ Зарѣцкой.

— « Да вот послушай , что онъ говоритъ , » продолжалъ Сборскій , показывая на усастаго Вахмистра , который стоялъ , вытянувшись , передъ Офицерами .

— « У страха глаза велики ! » возразилъ Зарѣцкой . « Французовъ ли ты видѣлъ ? »

— « Не могу знать , Ваше Благородіе , Французы ли — только не наши . »

— « Да гдѣжъ ты ихъ видѣлъ ? »

— « А вотъ вчера , Ваше Благородіе , меня схватило на походѣ такое колотье , что не чаялъ живъ остаться . Эскадронъ ушелъ впередъ , а меня покинули съ двумя рядовыми въ селѣ Везюмѣ , верстахъ въ тридцати отсюда . Мнѣ стало легче , и я хотѣлъ на другой день чѣмъ-свѣтъ отправиться догонять эскадронъ ; вдругъ , этакъ передъ сумерками , глядимъ — по Смоленской дорогѣ пыль столбомъ ! Мы скорѣй на коня , да къ околицѣ ; смотримъ — скачутъ въ медвѣжьихъ шапкахъ , а за ними валить

пѣхота , видимо , невидимо ! Подскакали поближе — хлопъ по насъ изъ пушечныхъ : Мы также , да и на утекъ . Обогнали нашихъ полковъ десять : одни идутъ на Москву , другіе обходомъ ; а эскадронъ-то видно принялъ куда нибудь въ сторону — не изволите ли знать , Ваше Благородіе ? »

— « Нѣтъ , братецъ , не знаю , » сказалъ Сборской . « Послушай , Зарѣцкой , ты будешь держаться около Москвы , такъ возьми его съ собою . Съ тобой надобно же кому нибудь быть : ты ѣдешь верхомъ . Прощай , мой другъ !... Тьфу пропасть ! не знаю , какъ тебѣ , а мнѣ больно грустно ! Ну , господа Французы ! дорвемся же и мы когда нибудь до васъ ! »

— « Признаюсь , и у меня что-то вотъ тутъ неловко , » сказалъ Зарѣцкой , показывая на грудь . « Французы подъ Москвою !... Да что горевать , mon cher ! придетъ , можетъ быть , и наша очередь ; а покамѣстъ—эй ! Ѳедотъ ! осталь-

ныя бутылки съ виномъ выпей самъ , или брось въ колодезь. Прощай , Сборской ! »

Сборской отправился на своей тележкѣ за Москву рѣку , а Зарѣцкой сѣлъ на лошадь и въ провожаніи Уланскаго Вахмистра поѣхалъ черезъ городъ къ Тверской заставѣ. Выѣзжая на Красную Площадь , онъ замѣтилъ , что густыя толпы народа съ ужаснымъ шумомъ и крикомъ бѣжали по Никольской улицѣ. Противъ самыхъ Соаскихъ воротъ повстрѣчался съ нимъ Зарядьевъ , который шелъ изъ Кремля. « Ты еще здѣсь , братецъ ? » сказалъ съ удивленіемъ Зарѣцкой.

— « Сей-часъ отправляюсь , » отвѣчала Зарядьевъ. « Слава Богу ! развязался съ моими плѣнными: ихъ ведетъ ополченный офицеръ. »

— « Ну , что слышно ? »

— « Говорятъ , будто бы Наполеонъ почевалъ въ Везюмѣ. »

— « Такъ по этому черезъ нѣсколько часовъ ?... »

— « На Поклонной горѣ будутъ Французы. »

— « А наши войска ?... »

— « Тѣ , которыя здѣсь , выходятъ ; а другія обошли Москву стороною. »

— « И такъ рѣшительно ее уступаютъ безъ боя ? »

— « Да. — Эхъ . Зарѣцкой , что бы вдоль Драгомиловскаго моста хоть разика два шарахнуть картечью !... все-таки легче бы на сердцѣ было. И Смоленскъ имъ не дешево достался , а въ Москву войдутъ безъ выстрѣла ! Впрочемъ , видно такъ надобно. Нашъ братъ Фрунтовой Офицеръ разсуждать не долженъ : что велятъ , то и дѣлай. »

— « А миѣ кажется , сказалъ Зарѣцкой , « что если бы дали сраженіе подъ Москвою и здѣшніе жители присоединились къ войску... »

— « Да ! » возразилъ Заряевъ , « много бы мы надѣлали съ ними дѣла. »

Эхъ , братецъ ! Что значить этотъ народъ ? Да я съ одной моею ротой загоню ихъ всёхъ въ Москву рѣку. Посмотри-ка , » продолжалъ онъ , показывая на безпорядочныя толпы народа , которыя , шумя и волнуясь , разсыпались по Красной площади. « Ну , на что годится это стадо барановъ ? Жмутся другъ къ другу , орутъ во все горло ; а начинка ихъ плутонгами , такъ съ двухъ залновъ ни одной души на площади не останется. »

— « Да что это они такъ разшумѣлись ? » перервалъ Зарѣцкой. « Вонъ еще бѣгутъ изъ Никольской улицы... ужъ не входятъ ли Французы ?... Эй , любезный ! » продолжалъ онъ , подѣхавъ къ одному молодому и видному купцу , который , стоя среди толпы , рассказывалъ что-то съ большимъ жаромъ ; « что это народъ такъ шумить ? »

— « Сей-часъ , сударь , казнили одного измѣнника , » отвѣчалъ купецъ , приподнявъ вѣжливо свою шляпу.

— « Измѣнника?... А кто онъ такой? »

— « Стыдно сказать: Русской и нашъ братъ купецъ ! Онъ еще третьяго-дня чуть было не попался , да ускользнулъ , проклятый !... »

— « Чтожь онъ такое сдѣлалъ ? »

— « Да такъ , бездѣлку ! Перевелъ манифестъ Наполеона къ Московскимъ жителямъ. »

— « Ахъ , онъ негодяй ! » вскричалъ Зарядьевъ. « Вотъ то-то и дѣло, забривъ бы ему лобъ , такъ небось не сталъ бы переводить Наполеоновскихъ манифестовъ. Купецъ !... да и пристало ли ему, торгашу , знать по-Французски ? Видишь , всѣ полѣзли въ просвѣщенные люди ! »

— « Въ этомъ еще не много худаго , Зарядьевъ, » перервалъ Зарѣцкой. « Можно , въ одно и тоже время , любить Французской языкъ и не быть измѣнникомъ ; а конечно , для этаго молодца лучше бы было , если-бъ онъ не

учился по Французски. Однакожь, прощай! Миѣ еще до заставы версты четыре надобно ѣхать.»

Зарѣцкой выѣхалъ Иверскими воротами на Тверскую. Эта великолѣпная улица, за нѣсколько недѣль до этого наполненная народомъ, казалась вовсе необитаемою. Нарядныя выѣски магазиновъ пестрѣлись по стѣнамъ домовъ; но всѣ двери были заперты. Какъ молчаливыя обители иноковъ, стояли опустѣвшія палаты Русскихъ Бояръ. Давно ли, подъ ихъ гостепріимнымъ кровомъ, кипѣло все жизнію и весельемъ? Давно ли тѣ самые Французы, которые спѣшили завладѣть Москвою, находили въ нихъ всегда радушной пріемъ, и осыпанные ласками хозяевъ, приучались думать, что Русскіе не должны и не могутъ поступать иначе?... Проѣхавъ всю Тверскую улицу Зарѣцкой остановился на минуту у Триумфальныхъ воротъ; онъ невольно повернулъ свою лошадь, чтобъ взглянуть еще разъ на

Москву. Сердце его сжалось, на глазах навернулись слезы.... «Тьфу пропасть!» сказалъ онъ въ полголоса, «я чуть не плачу; а что мнѣ до Москвы?... Дѣло другое, еслибъ родина моя—Петербургъ.... Тамъ есть у меня друзья, родные.... а здѣсь ровно никого.... и не смотря на это, мнѣ кажется.... да, я отдалъ бы жизнь мою, чтобъ спасти эту скучную, несносную Москву, въ которой нога моя никогда не будетъ. Ахъ, чортъ возьми! Ну, прошу послѣ этаго быть всемірнымъ гражданиномъ!»

Онъ повернулъ свою лошадь, и черезъ нѣсколько минутъ, выѣхавъ за Тверскую заставу, принялъ направо полемъ къ Марьиной рошѣ.

— «Осмѣлюсь доложить, Ваше Благородіе! куда мы ѣдемъ?» спросилъ Уланской Вахмистръ.

— «Покаместъ и самъ не знаю; но кажется, мы выѣдемъ тутъ на Троицкую дорогу, а тамъ, можетъ быть.... Да, надобно взглянуть на Рославлева.

Мы проживемъ , братаецъ , денька три въ деревнѣ у моего пріятеля , потомъ пустимся догонять наши полки , а межъ тѣмъ лошадь твою и тебя будутъ кормить до отвалу. »

— « Нехудо бы , Ваше Благородіе ! Я еще и туда и сюда , а Соврасый-то мой недѣли двѣ овса не нюхалъ . На рысяхъ отъ другихъ не отстанетъ , а еслибъ пришлось идти въ атаку.... »

— « Придется еще , братаецъ , не безпокойся . Я увѣренъ , что теперь скорѣй Французы захотятъ мириться , чѣмъ мы. »

— « До мировой ли теперь , Ваше Благородіе ! Дѣло пошло на азартъ , и если они возьмутъ , да раззорятъ Москву , такъ вся святая Русь подыметъ . Что , въ самомъ дѣлѣ , за буяны ? . . . Обидно , Ваше Благородіе ! »

Зарѣцкой , не желая продолжать разговора съ словоохотнымъ Вахмистромъ , вынулъ изъ кармана кисеть , высѣкъ огню и закурилъ свою трубку . Мино-